

7. Європейська Хартія про місцеве самоврядування від 15 жовтня 1985 року: місцеве та регіональне самоврядування в Україні. — К.: Фонд сприяння становлення і розвитку місцевого самоврядування в Україні, 1994. — 34 с.
8. Линьов К. О. Принцип субсидіарності у державному управлінні [Електр. ресурс] / К. О. Линьов. — Режим доступу: <http://nbuv.gov.ua/e-journals/Dutp/2005-1/txts/LINOV.htm>
9. Музиченко Г. В. Принципи та механізми здійснення влади в сучасних політичних системах / Г. В. Музиченко. — Наукові праці: Науково-методичний журнал. — Т. 110. Вип. 97. Політологія. — Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. — С. 62-66.
10. Прошко В. Принцип субсидіарності – інструмент розподілу повноважень / В. Прошко // Аспекти самоврядування. — 2000. — № 1 (6). — С. 2-7.
11. Субсидиарность и пространственное развитие: Материалы комиссии по пространственному развитию Приволжского Федерального округа [Электронный ресурс]. — Режим доступа к статье: <http://www.kprpfo.chat.ru/subs.html>.
12. Токовенко В. В. Політичне керівництво і державне управління: проблеми взаємовідносин та оптимізація взаємодії: монографія / В. В. Токовенко. — К.: Вид-во УАДУ, 2001. — 256 с.
13. Swianiewicz P. Foundations of Fiscal Decentralization. Benchmarking Guide for Countries in Transition / P. Swianiewicz. — Budapest: LGI/OSI, 2003. — 77 p.

Осипова Светлана Анатольевна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко

УДК: 316.334

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕЗОЛЮЦИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН (1990-ые годы)

В статье представлен анализ текстов резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в 90-х гг. XX в. и в той или иной степени затрагивающих проблему международно-правового признания государств, что позволило проследить эволюцию попыток международного сообщества, направленных на создание механизма разрешения обозначенной проблемы на предмет выявления возможности применения исторического опыта в современных условиях.

Ключевые слова: принцип самоопределения народов, международно-правовое признание государств, институт признания

ПРАВО НАРОДІВ НА САМОВИЗНАЧЕННЯ: ВІДОБРАЖЕННЯ ПРОБЛЕМИ В РЕЗОЛЮЦІЯХ ГЕНЕРАЛЬНОЇ АСАМБЛЕЇ ООН (1990-і роки)

У статті представлений аналіз текстів резолюцій Генеральної Асамблеї ООН, прийнятих у 90-х рр. XX ст. Вони тією чи іншою мірою порушують проблему міжнародно-правового визнання держав, що дозволило простежити еволюцію спроб міжнародного співтовариства, спрямованих на створення механізму вирішення означеної проблеми на предмет виявлення можливості застосування історичного досвіду в сучасних умовах.

Ключові слова: принцип самовизначення народів, міжнародно-правове визнання держав, інститут визнання

RIGHT OF PEOPLE OF SELF-DETERMINATION : A REFLECTION OF PROBLEM IS IN RESOLUTIONS OF GENERAL ASSEMBLY OF UNO (1990- th)

Article presents content analysis of accepted in XX century Resolution of the General Assembly of the UN, which touches upon the problem of international state recognition. This allowed us to retrace the evolution of international community attempts of solving denoted problem. And this is important to expose of the possibility of historical experience application in modern

times.

Key words: *principle of people self-determination, international legal recognition of state; institution of state recognition*

В 1990-х годах, в условиях новых политических реалий Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь обратилась к проблеме самоопределения народов и признания государств. В резолюции № 4687 «Значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение и скорейшего предоставления независимости колониальным странам и народам для эффективной гарантии и соблюдения прав человека» от 16 декабря 1991 г., в частности, отмечалось, что ООН подтверждает неотъемлемое право палестинского народа и всех народов, находящихся под иностранной оккупацией и колониальным господством, на самоопределение, национальную независимость и территориальную целостность, национальное единство и суверенитет без вмешательства извне [4]. В резолюции № 4688 «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение», принятой на том же заседании, содержится заявление, что ООН, приветствуя постепенное осуществление права на самоопределение народам, находящимся под колониальной, иностранной и чужеземной оккупацией, и их переход к суверенной государственности и независимости, заявляет о своей решительной оппозиции актам иностранного военного вмешательства, агрессии и оккупации, поскольку они привели к попранию права народов на самоопределение и других прав человека в некоторых частях мира [5].

Особое место в череде решений ООН занимает вопрос признания Эритреи – государства в Северо-Восточной Африке, завоевавшего в результате многолетней борьбы независимость от Эфиопии. В 1890 г. Италия объявила о создании колонии Эритрея, в которую вошли все захваченные Италией на Красном море территории. В 1941 г. Эритрею освободили от колониального господства англо-эфиопские войска, и последующие четыре года она находилась под контролем Британской военной администрации, а в 1945-1952 гг. – под опекой ООН под управлением Великобритании. В 1952 г. согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 617 (VII) [6] Эритрея, кстати сказать, вопреки воле подавляющего большинства эритрейцев, была присоединена к Эфиопии на правах автономной области. По распоряжению монарха Эфиопии Хайле Селассие I на территории Эритреи была запрещена любая политическая деятельность и введена цензура, а в 1962 г. страна и вовсе, утратив статус автономии, была объявлена одной из эфиопских провинций. В 1958 г. под началом «Фронта освобождения Эритреи» эритрейский народ начинает вооруженную борьбу за независимость. В 1970 г. был образован «Народный фронт освобождения Эритреи» (НФОЭ) – военно-политическая организация с жесткой централизованной структурой, одним из руководителей которой был И. Афеворки – лидер современного эритрейского государства. В 1989 г. НФОЭ совместно с оппозиционным эфиопским «Народным фронтом освобождения Тиграя» активизировал свои действия. К маю 1991 г. отряды НФОЭ установили контроль над всей территорией провинции. И. Афеворки возглавил Временное правительство Эритреи. 23-25 апреля 1993 г. в Эритрее состоялся национальный референдум, в ходе которого 99,8 % населения страны высказалось в пользу ее независимости, и 24 мая 1993 г. было образовано независимое государство Эритрея, а уже 28 мая этого же года Эритрея получила статус члена Организации Объединенных Наций [6]. Уникальность политической ситуации в Эритрее заключается в том, что после упразднения колониальной зависимости данное государственное образование стало частью эфиопского государства, и вектор борьбы за независимость был переориентирован с метрополии в лице Италии на власти Эфиопии. Фактически Эритрея завоевала независимость от Эфиопии – государства, частью территории которого она являлась, но этот факт несколько не смутил членов Генеральной Ассамблеи ООН и не был увязан с принципом нерушимости границ (в данном конкретном случае – эфиопских). Думается, что в этой связи можно (и нужно) проводить параллели между признанием Эритреи и борьбой за признание постсоветских самоопределившихся государственных образований.

Таким образом, детальное исследование решений Организации Объединенных Наций подтверждает вывод о том, что признание права на самоопределение не подвергается сомнению в случае национально-освободительной борьбы зависимых народов, в этих условиях международное сообщество в лице ООН прилагает всяческие усилия для скорейшего разрешения вопросов достижения этими народами и странами независимости и суверенитета. Коренным образом ситуация меняется в случаях образования государств вследствие распада социалистических федераций и образования на их территориях новых независимых государств в ходе политических событий 1990-х годов, что сделало проблему самоопределения народов и международно-правового признания государств неоднозначной. Наибольшую остроту исследуемые нами явления приобрели на постюгославском пространстве. Особенность процессов регулирования кризисной ситуации в Югославии посредством инструментов ООН заключается в том, что с самого начала действенное участие в развитии ситуации принимал Евросоюз и его организационные структуры, с мнением которых однозначно считались участники ГА ООН при принятии решений по югославской проблеме.

В июне 1991 г. Словения первой из югославских республик провозгласила декларацию о независимости, в ответ официальный Белград начал боевые действия против «мятежников». 7 июля 1991 г. при посредничестве Европейского экономического сообщества между Словенией и Югославией был заключен мирный договор: Словения обрела независимость [1]. Вслед за Словенией внимание мирового сообщества привлекла Хорватия – вторая по величине союзная республика СФРЮ. С. Милошевич (в то время – руководитель югославского государства) делал все возможное, чтобы удержать Хорватию в составе СФРЮ, не прибегая к силе оружия. Однако, несмотря на все усилия, в сентябре 1991 г. война между Хорватией и Сербией перешла из латентной фазы в стадию открытых боевых столкновений. Начало войны в Хорватии осложнило положение в Боснии, сербское население этой республики стало добиваться создания независимого от остальной Боснии национального государства и готовилось выступить против мусульман Сараево и их номинальных союзников хорватов. Импульсом, спровоцировавшим новую войну на постюгославском пространстве, стала декларация о независимости Боснии от Югославии, принятая в Сараево в апреле 1992 г.

На начальном этапе югославского кризиса Европейский союз придерживался мнения, согласно которого конституционные вопросы должны решаться путем переговоров в рамках федеративного югославского государства, это означало, что первоначально европейское сообщество рассматривало возможность признания мятежных республик лишь при условии, что оно будет результатом соглашения всех конфликтующих сторон. Эта линия соответствовала курсу, определенному 20 июня 1991 г. министрами иностранных дел стран СБСЕ, высказавшимися за единство и территориальную целостность Югославии на основе мирного урегулирования текущего кризиса в этой стране [3]. В основу урегулирования были заложены два принципа: 1) право югославских народов самим определять свое будущее должно было осуществляться в соответствии с нормами международного права, в т. ч. с нормами, относящимися к территориальной целостности государств (по сложившейся традиции, как уже нами отмечалось, это право толковалось только в пользу народов, борющихся против колониального, расового или иностранного господства, в случае с Югославией им пользовались, исходя из новых посылок. В результате этой подмены понятий Европейский союз узаконил свое вмешательство в конфликт, который уже нельзя было рассматривать просто как внутреннее дело югославского государства); 2) никакие односторонние акции, в особенности с применением насилия, не могут быть одобрены и поддержаны (но и в этом случае общий принцип международного права также получил новое толкование: запрет на применение силы, обычно ограничивающийся межгосударственными отношениями, в Югославии был распространен на внутригосударственные).

В условиях роста угрозы европейской безопасности вследствие разворачивания в Словении, затем в Хорватии и, наконец, в Боснии-Герцеговине военных действий позиция ведущих политических актёров Европы эволюционировала в направлении условного и избирательного признания независимости федеральных республик, входивших в югославское государство. Продолжающаяся эскалация конфликта на Балканах, в определении бельгийского политолога О. Пэ, заставила международное сообщество усилить осенью 1992 г. мероприятия по «менеджменту кризиса» [3] с целью ограничения масштабов военных действий.

События начала 1990-х годов в Югославии нашли отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. 22 мая 1992 г. в соответствии с резолюцией 46/236 [7] по рекомендации Совета Безопасности ООН Республика Словения была принята в члены Организации Объединенных Наций. На этом же заседании членами ООН стали Республика Босния и Герцеговина [8] и Республика Хорватия [9]. Причем, все три резолюции были приняты единогласно и без голосования (другими словами, факт независимости новых государств и необходимость их международно-правового признания никем не оспаривался).

27 апреля 1992 г. в Белграде была провозглашена Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории, объявившая себя правопреемницей СФРЮ. В связи с этим событием мировая общественность показала свое истинное отношение к праву народов на самоопределение и проблеме признания: СРЮ было отказано в членстве в ООН. Кроме того, 30 мая 1992 г. Совет Безопасности ООН принял решение о санкциях против Сербии и Черногории [10]. По мнению российского историка Е. Ю. Гуськовой, международные организации полагали, что введение жестких мер сможет предотвратить развитие кризиса. Они преследовали цель ослабить боевую мощь Югославии, предотвратить покупку вооружения, использование средств, расположенных в зарубежных банках. Кроме того, Запад стремился изменить политическую систему страны, отлучить от власти югославского лидера С. Милошевича, увеличив разрыв между обществом и политической властью и поддержав оппозицию [2]. Союзная Республика Югославия вступила в Организацию Объединенных Наций только в 2000 г. как новый член [11], а не правопреемник Югославии – страны-учредителя ООН.

С признанием независимости бывших участников югославской федерации Балканы не перестали быть очагом напряженности в Европе, и вопрос о политической ситуации в Югославии не раз включался в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Так, в резолюции 46/242 Организация Объединенных Наций потребовала, чтобы все стороны в конфликте немедленно прекратили боевые действия и выработали мирное решение; чтобы те подразделения Югославской народной армии и Хорватской армии, которые находились в то время в Боснии и Герцеговине, были либо выведены, либо переданы в ведение правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены, а их вооружение поставлено под эффективный международный контроль [12]. Однако, несмотря на все усилия в попытках урегулировать конфликт и прекратить кровопролитие, гражданская война в Боснии и Герцеговине продолжалась до 1996 г. и унесла жизни около 200 тыс. человек, более 500 тыс. было ранено, число беженцев и перемещенных лиц превысило 3 млн. человек [13]. Непокойно было и в других регионах постюгославского пространства.

Развитие политического процесса в последнее десятилетие XX – начале XXI вв. – практическое завершение в глобальном масштабе процесса деколонизации, воссоединение Германии и распад СССР, СФРЮ и Чехословакии – привело к широкому распространению мнения о том, что внешнее самоопределение не должно увязываться только с колониальными ситуациями. Однако среди специалистов и экспертов нет единства во мнении о том, каков статус идеи самоопределения народов в современном международном политико-правовом поле. Фактически сложились три точки зрения на проблему, каждая из которых имеет в политико-правовом экспертном сообществе как своих сторонников, так и противников. Некоторые эксперты полагают, что право народов на самоопределение является высшей императивной нормой международного права. Другие считают, что право

наций на самоопределение может признаваться только при определенных условиях и в увязке с другими правовыми нормами. Распространено и мнение, что самоопределение народов является не правовым, а политическим или моральным принципом.

Исследование текстов резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, как впрочем, и иных международных политико-правовых актов и соглашений, затрагивающих проблему международного признания государств, показывает, что право наций на самоопределение не может трактоваться как абсолютная категория. Поэтому мировому сообществу в лице лучших юристов, политологов, политиков и др. специалистов необходимо предпринимать энергичные действия по введению более конкретизированной интерпретации данной политико-правовой категории и по выработке более четких правовых рамок реализации обозначенного права в политической практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Н., Гаврилов В. Балканский тупик? Серия: Историческая судьба Югославии в XX веке. — М.: Издательство «Гей итэрум», 2000. — 497 с.
2. Гуськова Е. Ю. Последствия международных санкций для Югославии // Институт славяноведения Российской академии наук. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://inslav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=190&Itemid=1 (дата обращения 18.09.2014 г.).
3. Пэ О. Процесс международного признания бывших югославских республик — опасный прецедент для многонациональных государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/olivierpaye.htm#3> (дата обращения 18.09.2014 г.).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 4687 «Значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение и скорейшего предоставления независимости колониальным странам и народам для эффективной гарантии и соблюдения прав человека» от 16 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/586/19/IMG/NR058619.pdf?OpenElement> (дата обращения 17.09.2014 г.).
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 4688 «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение» от 16 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/586/19/IMG/NR058619.pdf?OpenElement> (дата обращения 17.09.2014 г.).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 617 (VII) «Эритрея: Доклад комиссара организации Объединенных Наций в Эритрее» от 17 декабря 1952 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/42/IMG/NR008142.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/236 «Прием Республики Словении в члены Организации Объединенных Наций» от 22 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/353/01/IMG/N9235301.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/237 «Прием Республики Боснии и Герцеговины в члены Организации Объединенных Наций» от 22 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/353/07/IMG/N9235307.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/238 «Прием Республики Хорватии в члены Организации Объединенных Наций» от 22 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/353/13/IMG/N9235313.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН № 757 «Положение в бывшей Югославии» от 30 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res757.htm> (дата обращения 18.09.2014 г.).

© Семченко Ольга Ростиславовна

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/12 «прием Союзной Республики Югославии в члены Организации Объединенных Наций» от 1 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/560/13/PDF/N0056013.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/242 «Ситуация в Боснии и Герцеговине» от 25 августа 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/599/11/IMG/NR059911.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).

13. Чуксин Н. Я. Детали распада: Босния и Герцеговина [Электронный ресурс] // Сайт «ARMY.LV». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://army.lv/ru/-Detali-raspada-Bosniya-i-Gertsegovina/1199/2628> (дата обращения 17.09.2014 г.).

Семченко Ольга Ростиславовна — кандидат политических наук, докторант кафедры философии, социологии и права Одесской национальной академии связи им. О. С. Попова.

УДК : 323.39: 316.652.2

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОНЛАЙН-УЧАСТИЕ КАК МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье осуществлена попытка определения эффективности политического онлайн-участия как механизма информационного обеспечения политической стабильности. Исследуется разумность масштабов политического участия в демократическом обществе, анализируются слабые и сильные стороны электронного голосования, рассматривается зарубежный опыт его внедрения. Сделан вывод о том, что украинская избирательная система остро нуждается в переменах, которые будут способствовать росту доверия избирателей к процедуре избрания, и к власти в целом. Вопрос о том, поможет ли в этом электронное голосование, остается открытым.

Ключевые слова: политическая стабильность, политическое участие, электронное голосование, демократическое общество.

ПОЛІТИЧНА ОНЛАЙН-УЧАСТЬ ЯК МЕХАНІЗМ ІНФОРМАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ СТАБІЛЬНОСТІ

У статті здійснена спроба визначення ефективності політичної онлайн-участі як механізму інформаційного забезпечення політичної стабільності. Досліджується розумність масштабів політичної участі в демократичному суспільстві, аналізуються слабкі й сильні сторони електронного голосування, розглядається закордонний досвід його впровадження. Зроблено висновок про те, що українська виборча система гостро має потребу в змінах, які будуть сприяти росту довіри виборців до процедури обрання, і до влади в цілому. Питання про те, чи допоможе в цьому електронне голосування, залишається відкритим.

Ключові слова: політична стабільність, політична участь, електронне голосування, демократичне суспільство.

POLITICAL PARTICIPATION ONLINE AS A MECHANISM OF INFORMATION POLITICAL STABILITY

The article made an attempt to determine the effectiveness of the political participation of online information as a mechanism to ensure political stability. We investigate the reasonableness of political participation in a democratic society, analyzed the strengths and weaknesses of e-voting is considered the international experience of its implementation. It is concluded that the Ukrainian electoral system is in dire need of changes that will boost voter confidence in the election process, and power in general. The question as to whether this will help to electronic voting is still open.

Key words: political stability, political participation, electronic voting, democratic society.